

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.105
30 April 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 105-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
28 апреля 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Ответы правительства Уругвая на вопросы, поставленные Комитетом против пыток

Организационные и другие вопросы (продолжение)

Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня)

Ответы правительства Уругвая на вопросы, поставленные Комитетом против пыток (CAT/C/5/Add.30)

1. По приглашению Председателя гг. Лакарте-Муро и Чабен (Уругвай) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что, рассмотрев первоначальный доклад Уругвая на предыдущей сессии, Комитет задал многочисленные вопросы делегации Уругвая, которая просила предоставить ей время для подготовки ответов. Документ CAT/C/5/Add.30 содержит весьма обстоятельные ответы на эти вопросы. В настоящий момент Комитет находится на четвертой стадии рассмотрения доклада, когда ему предстоит высказать заключительные замечания.

3. Выступая в качестве члена Комитета, Председатель, опираясь на примеры, взятые из ответов, желает высказать два замечания общего порядка. Во-первых, как представляется, имеется определенное число законов, не соответствующих Конституции, и подзаконных актов, не соответствующих законам. Хотя утверждается, что в этих случаях положения Конституции имеют преимущественную силу и что судьи обязаны проверять соответствие законов Конституции, следует отметить, что законы применяют не только судьи, но также и полиция, которая склонна слепо применять подзаконные акты. Кроме того, с трудом представляется, что от полиции можно требовать проверки соответствия законов Конституции. Поэтому следовало бы изменить эту ситуацию, с тем чтобы придать системе большую стройность.

4. Во-вторых, правительство Уругвая заявило, что в стране по-прежнему имеют место случаи применения пыток, практику которых оно, конечно же, осуждает, но которая является порождением диктатуры. Комитет считает эту практику прискорбной, в полной мере понимая сложившуюся ситуацию, и считает, что необходимо все же энергично привлекать к ответственности виновных. В ответах же делегации Уругвай ничего не говорится об осуждении виновных даже в случаях проведения административного расследования и передачи дел в суд.

5. Г-н ХИТРИН считает, что правительство Уругвая не приняло достаточно твердых мер по привлечению к ответственности лиц, применявших пытки при диктатуре. Кроме того, он сомневается в эффективности мер, направленных на запрещение пыток. Например, в докладе указывается, что в стране насчитывается до 600 врачей, которые были признаны виновными в том, что принимали участие в пытках. Однако недостаточно исключить их из корпорации врачей, к ним следовало бы также применить строгие санкции. Это относится также к случаям освобождения лиц, осужденных за совершение пыток, которые применяли их по приказу вышестоящего начальника.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Уругвай является первой страной, присоединившейся к Конвенции, которая в июне 1992 года представит свой первый периодический доклад.

7. Г-н СЁРЕНСЕН выражает удовлетворение ответами, представленными делегацией Уругвая. Он благодарит правительство за весьма подробные ответы и считает, что период времени, истекший между моментом, когда были поставлены вопросы, и получением ответов, возможно, благотворно скажется на работе Комитета.

8. В контексте статьи 14 Конвенции, касающейся правовых мер в пользу жертв пыток, г-н Сёренсен отмечает, что в ответах Уругвая совсем не упоминается о предусмотренной в этой статье медицинской реабилитации; он надеется, что в периодическом докладе, который будет представлен в ближайшее время, этот вопрос будет рассмотрен подробно. Кроме того, он указывает на целесообразность иметь ответы в письменном виде.

9. Г-н МИХАЙЛОВ присоединяется к замечаниям Председателя и гг. Хитрина и Сёренсена. Он считает ответы конкретными, объективными, подробными и правильными. Правительство Уругвая изложило конкретную правовую реальность, сложившуюся на данный момент. Хотя с прискорбием приходится отмечать все еще встречающиеся случаи пыток, тем не менее необходимо отметить искреннее стремление правительства покончить с этой практикой и демократизировать страну.

10. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА (Докладчик по стране) благодарит Уругвай за усилия, приложенные при подготовке столь обстоятельных ответов на вопросы, поставленные Комитетом. При чтении первоначального доклада и ответов четко просматривается твердая решимость Уругвая соблюдать свои международные обязательства и превратить страну в правовое государство. Несмотря на эти усилия, все же некоторые проблемы остаются нерешенными. Г-н Хиль Лаведра считает, что наиболее крупные проблемы кроются в нормах, касающихся обращения с заключенными в пенитенциарных учреждениях, и в сохранении некоторых положений, которым не место в правовом государстве. В частности, он имеет в виду декрет 690/980, который позволяет полиции брать под стражу подозреваемого с целью получения от него информации. Однако общеизвестно, что если предоставить полиции такую возможность, то это чаще всего оборачивается злоупотреблениями и жестоким обращением.

11. В докладе уточняется, что этот декрет, который не отменен, не имеет обязательной силы, поскольку судья может объявить его несовместимым с правовыми нормами, имеющими преемственную силу. Тем не менее напрашиваются некоторые сомнения, поскольку Уругвай не имеет четкой системы конституционного надзора; поэтому следовало бы предусмотреть четкие нормы, ибо, если закон не отменен, то он применяется. Именно это и произошло в изложенном в приложении 6 к первоначальному докладу Уругвая (CAT/C/5/Add.27) деле, который свидетельствует о том, что упомянутый декрет был действительно применен. Таким образом, все решает исполнительная власть. Точно таким же образом дело обстоит и в отношении режима содержания заключенных в тюрьмах, регулируемого декретом-законом 14470, в котором предусматривается принцип дифференцированного обращения и проводится различие между подследственными и осужденными. Фактически в нем речь идет только о физической изоляции подследственных от осужденных, применяемый же к ним режим одинаков. В статьях 2, 4 и 25 декрета-закона об этом говорится недвусмысленно.

12. Более того, при отсутствии надзора со стороны судей режим содержания в пенитенциарных учреждениях является весьма тяжелым и в этом кроется источник серьезных проблем. Так, например, при посещении членами Верховного суда

тюрьмы "Либертад" в ноябре 1990 года были установлены многочисленные признаки жестокого обращения. Исходя из этого, нормы, регламентирующие режим заключения, необходимо привести в соответствие с Конвенцией.

13. С другой стороны, по прочтении первого и второго докладов возникают некоторые сомнения, которые можно было бы рассеять в периодическом докладе, подлежащем представлению в скором времени. В частности, речь идет о том, как толкуется понятие прямого применения норм Конвенции. Во многих местах уточняется, что нормы международных договоров являются частью внутреннего права и что, как таковые, они непосредственно применяются судами. Тем не менее, по некоторым вопросам - это касается, в частности, статей 3 и 15 Конвенции - желательно было бы получить более подробные ответы. В других случаях вместо длинных и подробных ответов можно было бы просто подтвердить надлежащее применение Конвенции.

14. Г-н Хиль Лаведра горячо приветствует твердую решимость Уругвая создать правовое государство и развивать демократию. Уругвай является не только первой страной, присоединившейся к Конвенции, но также одной из немногочисленных стран, признавших компетенцию Комитета принимать к рассмотрению жалобы. Кроме того, власти проявляют серьезную заинтересованность в применении норм Конвенции. Г-н Хиль Лаведра, в частности, отмечает учебные курсы, организованные министерством внутренних дел при содействии Центра по правам человека Организации Объединенных Наций для сотрудников полиции и персонала пенитенциарных учреждений; экспериментальный проект преподавания прав человека, начиная с начальной школы, осуществляемый совместно с Латиноамериканским институтом по правам человека; создание кафедры прав человека при Университете Республики; и, в особенности, создание координационного центра министерства иностранных дел и Центра по правам человека Организации Объединенных Наций, на который возложена задача согласования внутреннего законодательства с нормами, содержащимися в международных конвенциях, участником которых является Уругвай. Г-н Хиль Лаведра также упоминает проект технического сотрудничества с ВОЗ, ставящего своей целью защиту жертв пыток.

15. Г-н Хиль Лаведра с большим интересом ожидает результатов всех этих заслуживающих похвалы инициатив, которые, несомненно, будут отражены в следующем периодическом докладе, который Уругвай представит в ближайшем будущем.

16. Г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ (Дополнительный докладчик) присоединяется к благодарностям и замечаниям г-на Хиля Лаведры. Он указывает, что ответы Уругвая отличаются ясностью, которая свидетельствует о серьезности усилий Уругвая в деле применения Конвенции против пыток.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комитет в целом поддерживает замечания и рекомендации докладчика по стране и дополнительного докладчика. Эти замечания и рекомендации будут переданы правительству Уругвая, с тем чтобы оно могло учесть их соответствующим образом. Он еще раз благодарит делегацию за ясные, полные и искренние ответы Уругвая на вопросы, поставленные Комитетом.

18. Г-н ЛАКАРТЕ-МУРО (Уругвай) благодарит Председателя и членов Комитета и говорит, что содержание выступлений членов Комитета будет доведено до сведения его правительства в тот же день. Он принял к сведению некоторые весьма ценные замечания и напоминает о глубокой приверженности Уругвая демократии. Он

выражает удовлетворение по поводу того, что Комитет столь ясно увидел решимость правительства ликвидировать последствия тяжелого прошлого и утверждает, что в следующем докладе будут приведены новые свидетельства этой решимости.

19. Гг. ЛАКАРТЕ-МУРО и ЧАБЕН (Уругвай) покидают места за столом Комитета.
20. Заседание прерывается в 10 час. 40 мин. и возобновляется в 10 час. 50 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 5 повестки дня)

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по окончании заседания г-н Сёренсен выступит в ВОЗ с докладом "Torture in modern times" ("Пытки в современном мире").

Обмен мнениями относительно проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

22. Г-н БЁРНС напоминает, что на последней сессии Комиссии по правам человека был передан представленный Коста-Рикой проект факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором предусматривается создание на международном уровне системы внезапных периодических посещений мест заключения. Орган, на который будет возложено выполнение этой задачи, будет выполнять превентивную функцию в отличие от Комитета, роль которого заключается в реагировании на фактические ситуации, привлекшие его внимание, и от Международного Красного Креста, который также предпринимает действия в уже сложившейся ситуации, а именно, в случае вооруженных конфликтов.

23. Хотя проект протокола преследует благородную цель, он тем не менее вызывает беспокойство, в частности, в том, что касается будущих отношений между будущим органом, Комитетом против пыток и Специальным докладчиком по вопросам пыток. В ответ на эти опасения было сказано, что никакого конфликта полномочий не будет и что деятельность Комитета надлежащим образом учтена; к тому же предлагалось, чтобы орган, на который возлагается осуществление этих превентивных посещений, стал подкомитетом Комитета против пыток.

24. Проект протокола отвечает ожиданиям всех сторон, включая многочисленные неправительственные организации, которые в недавнем докладе безоговорочно его поддержали и высказались за его скорейшее принятие. Комиссия по правам человека, несомненно, приложит все усилия, чтобы дать ход этому проекту. Вполне вероятно, что Комитету будет поручено создание будущего подкомитета, а также разработка необходимых инспекционных процедур, что представляет собой весьма нелегкую задачу.

25. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ хотел бы знать, в чем конкретно будет заключаться роль Комитета при осуществлении будущего протокола. Во-вторых, надлежит ли Комитету представить в ближайшем будущем замечания и поправки к проекту протокола? В подобном случае членам Комитета, вероятно, потребуется определенное время для того, чтобы более детально изучить этот текст.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что на данный момент с Комитетом еще не консультировались в отношении проекта протокола.

27. Г-жа КЛЯЙН-БИДМОН (Представитель Генерального секретаря) уточняет, что при рассмотрении этого вопроса на последней сессии Комиссия по правам человека постановила создать рабочую группу для изучения проекта протокола. Эта рабочая группа, возможно, обратится к Комитету с просьбой высказать свое мнение.

28. Г-н МИХАЙЛОВ считает, что члены Комитета, несомненно, высажут свои мнения и предложения относительно проекта протокола. Этот вопрос требует обдумывания, и представляется целесообразным, как предложил г-н Эль-Ибраши, вновь вернуться к нему на следующем заседании.

29. Г-н БЁРНС отмечает, что г-н Эль-Ибраши затронул весьма важный вопрос, а именно вопрос о полномочиях Комитета. При обсуждении этого вопроса необходимо будет не упускать из виду статью 20 Конвенции, которая определяет полномочия Комитета при проведении расследования. Что касается его второго вопроса, т.е. роли, которую будет играть Комитет в предусматриваемой системе, то ответ на него прост: эта роль будет заключаться только в том, чтобы избирать членов подкомитета. Наконец, хотя верно, что Комиссия по правам человека не просила Комитет представить ей рекомендации, он тем не менее должен быть готов высказать свое мнение, когда его об этом попросят.

30. Г-н СЁРЕНСЕН убежден, что Комитету придется высказать свое мнение по этому весьма важному вопросу, и напоминает, что представленный Коста-Рикой проект протокола предусматривает создание органа, весьма напоминающего Европейский комитет по предупреждению пыток. Поскольку он сам является членом упомянутого Комитета, то у него имеется целый ряд замечаний по проекту протокола. Он подробно изучил этот вопрос и может сообщить полезные сведения о деятельности Европейского комитета, о работе которого он получил последний доклад. Опыт этого Комитета позволит избежать серьезных ошибок.

31. Прежде всего, сам по себе принцип посещения мест заключения великолепен, но суть проблемы состоит в определении формы и условий посещения. При их определении необходимо избежать ряда ловушек. Прежде всего, инспекции, цель которых носит превентивный характер, должны быть исключительно конфиденциальными, в противном случае они станут совершенно бесполезными. Более того, объединяя деятельность публичного и конфиденциального характера, можно свести эффективность как первой, так и второй к нулю; оба вида деятельности являются полезными, если они осуществляются отдельно, и поэтому объединение Комитета с будущим органом противоречит здравому смыслу. С этой точки зрения региональная инспекционная система является более гибкой и более приспособленной, чем тяжелая международная система, которая, помимо прочего, создаст неразрешимые языковые проблемы при осуществлении инспекции на местах.

32. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ также считает, что Комитету придется высказать свое мнение относительно факультативного протокола и он должен быть готов к этому, если Комиссия по правам человека обратится к нему за консультацией. В этой связи представляется целесообразным распространить среди членов Комитета в качестве информационного документа последний доклад Европейского комитета по предупреждению пыток.

33. Г-н БЕН АММАР подчеркивает, что проект протокола не противоречит духу Конвенции и, в частности, статьям 2 и 11. Его принятие станет логическим продолжением, тем более что превентивные меры, как известно, не в меньшей мере эффективны, чем репрессивные, поэтому, руководствуясь духом конструктивности и оптимизма, необходимо вновь вернуться к этому вопросу на следующем заседании.

34. Г-жа КЛЯЙН-БИДМОН (Представитель Генерального секретаря) напоминает Комитету основные положения резолюции 1992/43 Комиссии по правам человека, в которой она постановила создать рабочую группу неограниченного состава для подготовки факультативного протокола к Конвенции против пыток и предложила правительствам, межправительственным организациям и Комитету против пыток прислать замечания по вышеуказанному проекту протокола. Но, поскольку создание этой рабочей группы влечет за собой финансовые последствия, она должна быть также утверждена Экономическим и Социальным Советом.

35. Г-н БРУНИ (Секретарь Комитета) уточняет со своей стороны, что Комитет уже обсудил эвентуальный факультативный протокол, и резюме обсуждений по этому вопросу содержится в пунктах 16-20 его доклада, представленного Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии (A/46/46) и в кратком отчете CAT/C/SR.80.

36. Г-н СЁРЕНСЕН выражает удовлетворение по поводу того, что г-н Бен Аммар особо отметил превентивный характер посещений мест заключения. Одновременно он предлагает Комитету рассмотреть вопрос о проекте протокола в пятницу, 1 мая, с тем чтобы рабочая группа, созданная Комитетом при необходимости по этому вопросу, могла провести свое заседание на следующий день и представить доклад Комитету в начале следующей недели.

37. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА считает, что Комитет должен быть в состоянии высказать свое мнение о факультативном протоколе на своей очередной сессии, в связи с чем этот вопрос должен быть включен в ее повестку дня. Он также констатирует, что все члены Комитета разделяют мнение о целесообразности посещений государств-участников, однако при этом возникают проблемы координационного характера, в частности, на региональном уровне. В связи с этим он предлагает Комитету установить дату обмена мнениями по этому вопросу. Затем докладчик или рабочая группа подготовит доклад, который в конечном итоге позволит выработать окончательный документ.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги высказанных мнений, предлагает перенести обсуждение факультативного протокола на начало следующей недели и просит секретариат передать членам Комитета документацию, которая была представлена Европейским комитетом по предупреждению пыток по этому же вопросу, поскольку, как представляется, между тем, что предлагается Европейскому комитету в региональном плане, и тем, что предлагается Комитету против пыток на международном уровне, имеется сходство. Председатель выражает надежду, что г-н Бёрнс согласится возглавить рабочую группу Комитета, которая, возможно, будет создана с целью изучения этого вопроса.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16, 17 и 18)

39. Г-н БРУНИ (Секретарь Комитета) сообщает, что свои первоначальные доклады в 1988 году должны были представить 27 государств-участников и что доклады Того и Уганды Комитетом до сих пор не получены. На своей седьмой сессии Комитет постановил предложить Того и Уганде представить свои первоначальные и запрашиваемые дополнительные доклады в виде одного документа. В вербальных нотах от 31 декабря 1991 года Генеральный секретарь довел решение Комитета до сведения обоих государств-участников.

40. На своей седьмой сессии Комитет решил не рассматривать доклад Белиза в связи с отсутствием представителя государства-участника и просить Белиз дополнить свой доклад с тем, чтобы Комитет мог рассмотреть его на текущей

сессии. Секретариат довел это решение до правительства Белиза в декабре 1991 года, а в марте 1992 года направил ему напоминание, однако ответ им не был получен. Что же касается правительства Афганистана, то оно отозвало переданный секретариату текст, с тем чтобы представить новый первоначальный доклад, который будет рассмотрен на девятой сессии.

41. Что же касается государств, которые должны были представить свои первоначальные доклады в 1989 году, то два из десяти, а именно Гайана и Перу, все еще не представили их секретариату, который направлял им ноты с напоминанием. Из 11 государств, первоначальные доклады которых должны были быть представлены в 1990 году, секретариату не представили их только Бразилия, Гвинея, Польша и Португалия. Этим государствам также были направлены вербальные ноты. Из 7 первоначальных докладов, которые должны были быть представлены в 1991 году, секретариат, который направлял напоминания, 6 докладов не получил. Доклад Германии, который уже представлен членам Комитета на рабочих языках, будет рассмотрен на девятой сессии.

42. На своих предыдущих сессиях Комитет просил 7 государств представить дополнительные сведения и 8 государств – дополнительные доклады. Тексты законов, запрошенные у правительства Дании при рассмотрении ее первоначального доклада, были предоставлены Комитету. Китай до сих пор не представил свой дополнительный доклад, несмотря на две ноты с напоминанием, которые были направлены ему секретариатом. Ливийская Арабская Джамахирия уведомила секретариат о том, что она представит свой первоначальный доклад в надлежащие сроки, с тем чтобы Комитет мог его рассмотреть на своей девятой сессии.

43. В период с июня 1988 и по март 1992 года было запрошено 55 первоначальных докладов; было представлено 41 и не получено 14. Наконец, до апрельской сессии 1993 года Комитет должен получить примерно 10 докладов.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что секретариат направляет напоминания государствам, которые не представили свои доклады в надлежащие сроки, сначала через год, а затем каждые полгода. Возможно, что этот метод и полезен, но не вполне эффективен. Следует ли Комитету принимать другие меры или по-прежнему придерживаться существующей практики?

45. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА указывает, что на предыдущей сессии Комитет указал, что представление докладов является важнейшей обязанностью государств, и высказал намерение постепенно ужесточать меры, принимаемые с целью пробуждать государства представлять свои доклады. Он предлагает принять более жесткие меры к государствам, которые должны были представить свои первоначальные доклады в 1988 и 1989 годах.

46. Г-н ЛОРЕНСО говорит, что государствам, которые более всех задержали представление докладов, Комитет мог бы, с одной стороны, предложить представить один единый доклад (вместо первоначального и периодического докладов) в соответствии с решением, принятым им на предыдущей сессии, и, с другой стороны, просить Центр по правам человека оказать на них воздействие по дипломатическим каналам.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет уже просил Того и Уганду объединить их первоначальный и первый периодический доклад в один документ, но, к сожалению, эта просьба осталась без внимания. Кроме того, он сомневается, что такие меры смогут заставить государства ускорить представление первоначального доклада до первого периодического доклада.

48. Г-жа КЛЯЙН-БИДМОН (Представитель Генерального секретаря) заявляет, что Центр по правам человека охотно предпримет демарш перед постоянными представительствами, однако он сможет только передать решение или письмо Комитета или организовать встречу Председателя или президиума Комитета с представителем соответствующего постоянного представительства. В любом случае он может выступить только в роли посредника, так как любой демарш должен исходить от самого Комитета.

49. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ считает, что именно Комитету надлежит проявить инициативу, а Председателю Комитета - встретиться с представителями стран, которые более всех задержали представление своих докладов.

50. Г-н СЁРЕНСЕН напоминает, что при обсуждении Комитетом на своей последней сессии проблемы задержки представления докладов, он лично высказал мысль о том, чтобы Комитет, с одной стороны, сообщал на пресс-конференции о государствах, задержавших представление докладов после уведомления постоянных представительств этих государств и, с другой стороны, принимал решение о рассмотрении положения в странах, задержавших доклады, даже в отсутствие докладчика.

51. Г-н БЕН АММАР считает, что Комитет мог бы придерживаться мер в соответствии с решением, принятым на последней сессии, и принять новые меры, отвечающие новой ситуации.

52. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ считает, что Председателю надлежит встретиться с послами соответствующих стран, прежде чем называть эти страны на пресс-конференции.

53. Г-н МИХАЙЛОВ говорит, что, помимо мер, предложенных другими членами Комитета, Комитет мог бы побуждать государства представлять свои первоначальные доклады как можно скорее, просить заместителя Генерального секретаря рассмотреть вопрос о задержке представления докладов, с тем чтобы он мог в конечном счете направить ноту соответствующим государствам и информировать совещание государств - участников Конвенции. Эти меры в своей совокупности могли бы способствовать повышению эффективности действий Комитета.

54. Г-н ЛОРЕНСО полагает, что в ходе контактов с тем или иным постоянным представительством у представителя государства, задержавшего представление докладов, необходимо выяснить, имеются ли у него какие-либо трудности технического характера, препятствующие представлению его доклада, и предложить ему помочь со стороны Центра по правам человека.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги из состоявшегося обмена мнениями, говорит, что Комитет оставляет за собой возможность просить государства, которые задержали представление докладов, представить первоначальные и периодические доклады в одном документе. Такая возможность уже была предоставлена двум государствам. Что касается контактов с постоянными представительствами, то Председатель совершенно не имел в виду, что заместитель Генерального секретаря может играть роль простого курьера: по его мнению, последний мог бы провести личные беседы с послами стран, задержавших представление докладов. Однако, поскольку члены Комитета считают это целесообразным, он согласен лично в качестве Председателя Комитета встретиться с представителями государств, которые более всех запоздали с представлением своих докладов. В ходе этих бесед он, несомненно, поинтересуется возможными трудностями, с которыми, возможно, столкнулись государства при подготовке своих докладов, и предложит

им помочь Комитета и Центра по правам человека, обратив их внимание на обязательство представлять доклады, то есть обязательство, которое они взяли на себя в соответствии с Конвенцией.

56. Страны, которые не представили свои доклады в надлежащие сроки, уже указаны в докладе Комитета Генеральной Ассамблеи; вопрос о том, чтобы назвать эти страны во время пресс-конференции, является деликатным, поскольку ситуация весьма далека от катастрофической. На данный момент достаточно указать в общем плане, что не все государства представляют свои доклады в надлежащие сроки. Если ситуация ухудшится, то тогда Комитет будет вынужден назвать государства, которые задерживают представление докладов, с тем чтобы обратить на это внимание международной общественности.

57. Поскольку нет возражений, то Председателю поручается провести встречи с главами постоянных представительств государств, которые задержали представление своих докладов на три года, с тем чтобы выразить им озабоченность Комитета и его желание видеть, что они твердо выполняют взятые на себя обязательства и предложить этим государствам помочь со стороны Центра по правам человека.

58. Предложение принимается.

59. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА настаивает на том, что Председатель должен в беседах с представителями постоянных представительств указать на связь между задержкой представления докладов и осложнениями, которые оно создает для деятельности Комитета, и теми трудностями, с которыми могут столкнуться государства.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что именно так он понимает тот демарш, который Комитет ему поручил предпринять. Говоря конкретно, он должен в ходе текущей сессии встретиться с представителями четырех государств: Того, Уганды, Гайаны и Перу; если какая-либо страна не имеет постоянного представительства в Женеве, то он направит письмо министру иностранных дел.

61. По поводу предложения г-на Сёренсена в отношении того, чтобы Комитет рассматривал ситуацию в государствах, не представивших доклады, на основе сведений, полученных из других источников, то Председатель считает, что, хотя такая практика и допустима, к ней необходимо прибегать только в крайних случаях.

62. Г-н БЕН АММАР указывает, что в последующем Комитет мог бы также заявить, что непредставление докладов является серьезным нарушением одной из статей Конвенции.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эта возможность также может быть рассмотрена на более поздней стадии. Однако на данный момент само по себе и в сравнении с другими комитетами, положение с представлением докладов Комитету против пыток является неплохим.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.